

Обсуждение брака

Три фужэнь самого преклонного возраста гармонично ладили друг с другом, поэтому, естественно, шайка их невесток наклеила улыбки на лица, слушала их разговоры и иногда вставляла в них пару-тройку умных слов. Даже если они как-то конфликтовали в обычной жизни, они все равно не были настолько глупы, чтобы показывать это остальным.

— Меня на протяжении стольких лет не было в столице, эти бездельники из нашей семьи наверняка беспокоили дасао своими ухаживаниями. Я так виновата.

— Мы же одна семья. Такие вещи звучат безумно отчужденно! — мать Чэнь лаофужэнь родилась в военной семье, так что из-за материнского влияния ее характер был довольно прост. Только став старше, она постепенно научилась сдерживаться. Однако, столкнувшись с подругой детства, она, похоже, снова вернулась к своим старым привычкам.

Ло лаофужэнь чувствовала себя беспомощной. Если Чэнь лаофужэнь продолжит в том же духе, то может слишком разнервничаться. Так что она начала болтать о молодежи.

И, как и ожидалось, они, естественно, заговорили о браке Цзин Вань:

— Дасао, скажу тебе откровенно: одной из причин поездки в столицу на этот раз, хоть и запланированной заранее, стала моя внучка. Если мы сможем найти для нее хорошего мужа, то мое беспокойство наконец-то уляжется.

Ранее та уже могла сказать, что Ло лаофужэнь иначе относилась к Цзин Вань. До того, как они въехали в столицу, она слышала кое-что об этом, но не ожидала, что забота ее старой подруги и правда так велика.

— Расскажи-ка нам, какого мужа ты для нее хочешь найти?

Когда дело доходило до Цзин Вань, Ло лаофужэнь, естественно, не была вежливой:

— Во-первых, ему следует быть старательным и амбициозным. Что касается внешности, пусть лучше не будет слишком красивым, но, по крайней мере, он должен выглядеть прилично. Насчет семейной ситуации — чем проще, тем лучше, особенно это касается будущей свекрови — она не должна относиться к ней с презрением, никаких издевок с ее стороны я не потерплю. Лучше кого-нибудь более нежного. Вероятно, это будет какой-нибудь второй сын семьи, поэтому я не стану настаивать на очень уж хорошем семейном происхождении. Мне достаточно, если он сможет быть добрым к Вань Вань.

— Нельзя сказать, что эти твои требования слишком уж высоки, но и сказать, что они низкие, тоже нельзя.

— Эти требования все еще не низкие? Уже довольно хорошо, что я не прошу другую сторону не брать наложниц, не кататься в постели со служанками и смотреть только на Вань Вань, — Ло лаофужэнь была немного недовольна словами Чэнь лаофужэнь.

Такие ее слова шокировали всех. Кто так выбирает зятя?

Чэнь лаофужэнь вздохнула:

— Я пока не могу сказать тебе что-то о принятии наложниц и всяких служанок, но, видя твои мысли, я, по крайней мере, не стану переходить границы. Таких вещей, как одобрение наложниц и пренебрежение женой, точно не будет. Жизнь — очень долгая штука. Вот почему, естественно, мы должны выбирать тщательнее. И мы не можем смотреть поверхностно, нужно интересоваться всем. Сейчас я больше знаю о столице, чем ты. Дай мне немного времени, я хорошенько порасспрашиваю насчет этого для тебя.

— Большое спасибо, дасао.

— Ладно-ладно, перестань притворяться. Когда ты была моложе, разве ты когда-либо была вежлива со мной? — со смехом спросила Чэнь лаофужэнь.

— Это потому, что ты всегда уступала мне, — Ло лаофужэнь тоже смеялась.

— Мама, по-моему, у нас сейчас есть хороший кандидат. Минь гэр должен быть в состоянии выполнить требования тети по отцовской линии во всех отношениях, — сидящая в кресле женщина неспешно чистила миндаль, но не ела ядра, а только откладывала их на тарелку в стороне.

Как только эти слова прозвучали, женщина, сидящая напротив, просверлила ее взглядом. Обладай ее глаза проникающей способностью, ту бы уже ножами к стенке пришили. Но та не только не показала слабости, но даже выпрямила спину и с широкой улыбкой посмотрела прямо на свою противницу.

После ее напоминания Чэнь лаофужэнь хлопнула в ладоши:

— Правильно, как я могла забыть о Минь гэре?

— Минь гэр? Это который? — Ло лаофужэнь еще не успокоилась, поэтому не могла ясно себе представить, кто это был, у нее не имелось впечатлений об этом упомянутом парне.

Шестнадцатилетний Чэнь Чжэн Минь был старшим законным внуком третьего младшего брата Ло лаофужэнь. Сейчас он как раз находился в столице и жил в доме своего внучатого дяди. Он приехал, чтобы сдать дянъши.

— Это верно, Минь гэр жил здесь в течение последних нескольких месяцев. Его поведение и нрав если не идеально соответствуют твоим требованиям, то по крайней мере процентов на семьдесят точно. Он воспитанный, скромный и хорошо образован. Твой старший брат даже сказал, что если не будет никаких неприятностей, на этот раз он определенно может войти во вторую десятку цзиньши. Кроме того, есть вероятность, что, если его удача будет еще лучше, он повторит успех младшего свояка и станет искателем цветов. Самое главное, что однажды некая бесстыдная служанка попыталась наброситься на него, но он даже в лице не изменился. Он передал ее мне, чтобы справиться с этим вопросом, не переходя границы. Он соблюдает приличия.

Ло лаофужэнь была несколько соблазнена этими словами. Безусловно, такой кандидат довольно хорош.

— После того, как он приехал в столицу, мне написала третья младшая невестка: "Если получится, поищите для него хорошую жену в столице". Какой темперамент у твоей Цзин Вань, я не знаю, но я понимаю тебя, так что она определенно должна быть хорошей девочкой. Кроме того, его семья, похоже, возлагает на Минь гэра большие надежды, поэтому они не станут возражать против его пребывания в столице. И со способностями младшего свояка сделать это, естественно, тоже не сложно. Так твоей третьей барышне не придется уезжать далеко, когда она выйдет замуж. Чем больше я говорю, тем больше чувствую, что они прекрасно совместимы. Их восемь символов тоже очень хорошо совпадают, похоже, это судьба, — пока Чэнь лаофужэнь говорила, она даже кивала несколько раз.

— Матушка, муж тоже в переднем дворе. В этом году он не участвует в хуэйши. Вероятно, он встретится с Минь гэрмом и им будет, что обсудить. Он более-менее сможет понять, какова другая сторона. Когда мы вернемся, мы можем спросить его, а потом вы, если захотите, сможете встретиться с Минь гэрмом, — сказала У-Ши. Тем не менее, она не слишком рассчитывала на своего мужа. В противном случае он уже давно приехал бы в столицу и взялся за учебу. А он зачем-то дожидался поездки в столицу вместе с лаофужэнь. В прежние годы, возможно, она бы все еще на что-то надеялась, но теперь это не имело значения.

— Кажется, Минь гэр несколько раз приходил к тебе домой. Слышала, младший свояк даже один раз лично наставлял его. Думаю, у него об этом мальчике сложилось довольно хорошее мнение. Когда вернешься, сможешь спросить его.

Ло лаофужэнь кивнула. Быть замеченным ее собственным мужем — похоже, этот ребенок, по крайней мере в некоторых областях, действительно неплох. Так что она уже задумалась над возможностью такого союза.

Чэнь лаофужэнь вспомнила о другом вопросе:

— Если ты готовишься выбрать для нее мужа, то почему я не слышала, чтобы твоя старшая сноха и ее собственная мать что-то делали?

— Я не говорила им заранее. Если я позволю жене старшего отправиться на поиски, скорее

всего, она примет во внимание будущие перспективы и интересы для его чиновничьей карьеры. Четко объясни я ей условия, она, вероятно, не приложит необходимые усилия для поиска. Это не то, что я хочу увидеть. Что касается матери Вань Вань, она слишком беззаботна и не сосредоточена на своих обязанностях. Я никогда не собиралась позволять ей вмешиваться в брак Вань Вань.

Чэнь лаофужэнь засмеялась:

— Такая жена, как твоя вторая сноха, это удача.

— Для детей это определенно неудача.

В конце концов, остались только Ло лаофужэнь и Чэнь лаофужэнь, чтобы поговорить наедине. Остальные все разошлись.

Третья сноха второй ветви семьи Чэнь шла за своей свекровью и еще одной фужэнь. Та из них, что в девичестве носила фамилию Юнь, в конце концов, больше не смогла сдерживаться:

— Матушка, этот Минь гэр — тот, кого я выбрала для дочери своего брата. По какой причине они могут просто взять и забрать его? Кроме того, эта дешевая тварюшка, эта Жуан-Ши, прекрасно знала о моих намерениях, но специально пошла против меня, — она сердито дергала платок, и ее глаза горели недобрым огнем.

Однако ее свекровь продолжала размеренно идти вперед. Другая фужэнь, шедшая рядом с ней, тоже не обращала на нее внимания.

— Матушка, почему вы не можете подумать об этом? — чертова старуха, что еще за нежности? На самом деле это просто слабость. Она не умеет ни бороться, ни красть. В противном случае их вторая ветвь определенно жила бы лучше, чем сейчас. Это действительно выбешивало.

Возможно, ее свекровь сегодня была ей крайне недовольна. Она остановилась и обернулась:

— Выбрала для своей племянницы, значит? Насколько ты бесстыдна, что говоришь об этом?

— Что в этом плохого? — парировала Юнь-Ши, вызываясь вскинув голову.

Ее свекровь засмеялась. Юнь-Ши никогда не видела, чтобы она так хохотала.

— Эта твоя племянница не знает стыда, раз столько раз приходила беспокоить Минь гэра. У мальчика хороший характер, поэтому он решил не рушить ее репутацию. Ты думаешь, она все делает правильно? О, но опять же, разве в самом начале ты не вела себя также с моим

сыном? Как и ожидалось, рыбак рыбака видит издалека.

Щеки Юнь-Ши покраснели. Она стиснула зубы и сердито сказала:

— Матушка, вы не можете заниматься клеветой.

Ее свекровь совершенно не воспринимала ее гнев всерьез:

— Ты лучше знаешь, клевета это или нет. Учитывая опыт моего сына, позволь мне дать тебе несколько советов. Допустим, ты справилась с ним с помощью такого трюка. Но прямо сейчас твоя старшая тетка намерена подружить Минь гэра с ребенком из семьи своей подруги, да к тому же являющейся младшей сестрой ее мужа. Если подобные методы снова будут использованы на Минь гэре, она не сможет продолжать терпеть эту твою племянницу. Если она продолжит упрямиться и вести себя по-дурацки, ты просто дождешься того, что твоя старшая тетя предпримет меры и полностью разрушит ее репутацию. После этого пострадают все барышни твоей девичьей семьи. Не заставляй людей терять свои жизни. Если такие времена настанут, то и ты, и дочь твоего брата станете грешницами всей своей девичьей семейки.

Юнь-Ши сначала выглядела несколько нерешительно, а потом испугалась:

— Матушка, вы, что, шутите? Старшая тетя сделала бы это?

— Сколько дней ты ее знаешь? Она, естественно, дружелюбна, когда в семье мир, но если ты перейдешь ей дорогу, она определенно не будет ни сострадательной, ни снисходительной. Я все сказала, — свекровь знала, что думает о ней сноха, но ей было все равно. Именно потому, что она не боролась и не воровала, их вторая ветвь дожила до сегодняшнего дня, а деверь был готов поддержать внуков. Если Юнь-Ши осмелится все испортить, пусть не винит за то, что сын с ней разведется. После стольких лет та нежность, которую ее глупый сын испытывал к красавице Юнь-Ши, уже прошла. И Юнь-Ши так и не родила внуков. Если она, свекровь, захочет организовать развод, ей даже стараться для этого не придется.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/756235>